

Мири Литвак

Любовь Онегина к бабушке Кларе

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Л64

Литвак М.

Любовь Онегина к бабушке Кларе / Литвак М.; худ.
О.Гольдфарб; перевод Авторский перевод с иврита М. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 213 с.

ISBN 978-5-532-99464-5

За два года до своей смерти мой отец указал мне на старый пыльный картонный ящик на полу кабинета. «Наши с мамой письма... любовные письма, - усмехнулся он. - Возьмешь? Или я выкидываю». Так родилась книга «Любовь Онегина к бабушке Кларе» – из истории любви моих родителей. Её действие разворачивается на фоне «дела врачей» и сталинского замысла высылки всех евреев за Полярный круг. «Любовь Онегина к бабушке Кларе» - это история о тех, кто родился в другой стране, но для кого Израиль стал домом родным. Эта книга о любви: о любви мужчины и женщины, о любви к снежным просторам и лесам России, а также о любви кота Онегина к бабушке Кларе.

Содержание

1. Книга в синей обложке	5
2. Кошка с кондиционером	9
3. У папы под веками	12
4. Оперные слёзы	15
5. Ждём Гарика	24
6. Открытые двери	29
7. Шоколад высшего качества	35
8. Нехорошими словами	39
9. Русалка	45
10. На том берегу	49
11. Горбушка	55
12. Мой друг Гарик	59
13. Девочка, ползущая вверх	62
14. Парадный костюм	69
15. Утешительная премия	75
16. Замечательная коллекция	78
17. Голос старого фикуса	83
18. Несерьёзное занятие	85
19. Человечек с надутыми щеками	91
20. Пьяный смех	98
21. Момент жёлтого	103
22. Другие комнаты	108
23. Строевые упражнения	118
24. Солнечный рассказ	124
25. Пока папу не выпустят	131
26. Недобрый путь	138

27. Бабье лето	142
28. Красный диплом	149
29. Поезда шли медленно	156
30. Посредственный инженер	161
31. Шесть лет	165
32. Бандероли по почте	175
33. Франкфуртские истории	179
34. Птицы вернулись	184
35. В темноте комнаты	187
36. Дедушкин воздух	193
37. Навестить Гарика	196
38. В сердце есть только кровь	204
39. Важное сообщение	208

1. Книга в синей обложке

Кот у моих бабушки и дедушки пушистый, с мягкой розовато-кремовой шерстью. Он расхаживает по дому, ступая мягко и неслышно, как аристократ из фильмов на историческом канале по телевизору. Изредка он тихонько мяукает. Ничто не способно нарушить его спокойствие. Поэтому дедушка назвал его Онегиным, по имени героя русской книжки, которую любит дедушка.

В книжке Онегин – это изнеженный отпрыск аристократической семьи, который из-за своей гордыни упускает своё счастье и делает разные глупости. И даже убивает человека. Вся книжка написана стихами, в рифму. И когда дедушка читает её вслух, слова складываются в настоящую мелодию. Дедушка упорно читает мне эту книжку, хотя я по-русски совсем мало понимаю. Я сижу напротив дедушки, слушаю его громкий голос и вижу, как двигается и меняется его лицо. Он морщит лоб, густые мохнатые брови поднимаются и опускаются, сходятся вместе над переносицей, словно крыша. Он широко открывает глаза, и иногда кажется, что он вообще не помнит, для кого читает. Он словно находится далеко-далеко, в мире героев книжки. Рядом с этим дворянином, который посмеялся над полюболюбившей его девушкой. И вот прошли годы, он случайно встречает её и понимает, какая она замечательная. Но теперь уже поздно.

Дедушка прерывает чтение и начинает мне объяснять. Он говорит и говорит. О России, о том, как он учился в университете. О Москве, о Сталине, который хотел выслать всех евреев в Сибирь и расстрелять. Я не все понимаю, что дедушка говорит, но он так возбуждается, что получается похоже на спектакль. Дедушка любит, когда я его слушаю, а я люблю смотреть на него и знать, что ему приятно. У нас с ним вроде как есть секрет, только наш. Мы сидим в дедушкином кабинете, там немного темновато. Со всех стен смотрят на нас книги, тесно набитые полки с книгами, расставленными в порядке, известном только дедушке самому. И если бабушка Клара не зовёт нас обедать, мы можем вообще оттуда не выходить.

Иногда бабушка входит и говорит: «Солик, опять ты морочишь ребёнка голову?»

Но видно, что она сердится не по-настоящему, просто она любит всегда знать, что происходит в доме, в каждом его уголке, и чувствовать себя в курсе всех событий. Дедушка тоже это знает и не принимает её слова всерьёз. Он отмахивается от неё обеими руками и говорит: «Иди себе, Кле-Кле, иди, не мешай нам».

У книжки про Онегина синяя матерчатая обложка. Пожелтевшие страницы украшены витиеватыми рисунками, сделанными черными чернилами. Мама рассказала мне, что дедушка подарил эту книжку бабушке, когда они были молодые и ещё не поженились. Подарил он ей эту книжку в знак извинения, потому что дедушка в чём-то провинился перед бабушкой Кларой. Но я не уверен, что мама права. Просто дедушка любит книжки и любит читать их вслух, как в театре. Я думаю, что дедушка вообще не помнит всех этих своих провинностей и извинений перед бабушкой Кларой. Он вечно всё забывает и спрашивает бабушку Клару, а она ему обо всем напоминает и находит всё, что он теряет.

Когда дедушка хочет передохнуть и размяться, он выходит из своего кабинета и видит Онегина, который спит, свернувшись на синем диване в гостиной. Он усаживается рядом с ним, как будто пришёл навестить приятеля, и говорит ему по-русски: «Киса! Кисуля моя!»

Это что-то вроде «ты моя лапочка». Дедушка обращается к Онегину, как к ребёнку, которому что-то очень удалось. И его большая рука мягко ложится на кремовую шубку Онегина. И на лице дедушки написано полное удовольствие.

Дедушка Солик на самом деле Шмуэль, но все зовут его Солик. Он большой, высокий. Когда он кричит своим громовым голосом, его лицо искажается от гнева. Сказать по правде, это выглядит довольно страшно. Ладони у него широкие и мускулистые, как у рабочего. Но когда они касаются шёрстки Онегина, они становятся ласковыми и нежными. И сразу видно, что дедушка Солик совсем не такой страшный, как может показаться.

Наш Онегин принимает дедушкины ласки, поскольку он существо вежливое, с хорошими манерами. Но в целом он не очень

любит людей. По-настоящему он любит только бабушку Клару. Ну а бабушка Клара вовсе не восторгается роскошной шерстью Онегина и его изысканной походкой. Она не подлизывается к Онегину, не подзывает его к себе и не хвастается им перед гостями. Может быть, это потому что бабушка Клара очень занята. У неё полно работы на кухне. Ей приходится выходить в город по делам и за покупками. Ещё она говорит по телефону с моей мамой и со своей подругой Наталией.

Онегин терпеливо выжидает, когда бабушка присядет отдохнуть на синий диван в гостиной, почитать журнал, который она выписывает из-за границы. Тогда, спустя некоторое время, совершенно незаметно у её ног появляется вдруг розоватое облако. Онегин поднимает к ней мордочку с торчащими в разные стороны усами, словно проверяет деликатно, дозволено ли ему запрыгнуть к ней на колени. Он не мяукает, не трётся о бабушкины ноги. Просто стоит и ждёт, и только его прямо стоящий хвост слегка покачивается, словно молодое деревце на лёгком весеннем ветру.

Бабушка Клара не спешит, и они оба знают, что сейчас произойдёт. Она вздыхает и делает вид, будто Онегин надоедает ей. С притворной неохотой она сдвигает ноги, чтобы Онегину было удобно сидеть, запахивает и разглаживает полы халата, поскольку Онегин не любит сидеть на обнажённой коже. Да и оцарапать способен, боже упаси. Когда, наконец, все готово, Онегин вскакивает на бабушкины колени и начинает перебирать передними лапами. Дедушка называет этот ритуал по-русски: «топчет». Вроде того, как топчут босыми ногами виноград, чтобы делать вино. Я такое видел по учебному каналу. Но больше всего это выглядит так, будто Онегин месит живот и ляжки бабушки Клары, как тесто. Онегин месит сосредоточенно и целеустремлённо. В такие минуты я люблю прижаться ухом к его мягкому боку, от которого исходит тёплый приятный запах, и слушать мурлыканье, которым он сопровождает свои труды. Это говорит о том, что Онегин счастлив. Да и бабушка Клара выглядит довольной. Она, едва касаясь, поглаживает Онегина. Я тоже хочу погладить его, но дедушка говорит мне резко:

«Оставь ребёнка!»

Словно Онегин и впрямь его ребёночек.

«Не видишь, что ты мешаешь?!»

И я отказываюсь от своего намерения, понимаю, что дедушка прав. Бабушка Клара ничего не говорит, лишь еле заметно улыбается спокойной, умиротворённой улыбкой.

2. Кошка с кондиционером

Когда я только родился, мама с папой взяли из приюта для животных нашу кошку Ольгу. По их мнению, очень важно для воспитания ребёнка, чтобы он рос вместе с животным. Ольга была маленьким котёнком, но уже тогда было ясно, что она вырастет замечательной красавицей. Теперь она уже большая, толстая и очень пушистая. Мама любит жаловаться на Ольгину шерсть, которая остаётся на всей одежде и на мебели в квартире, но на самом деле мама тоже её любит. Она называет её Оленька-сладенькая, Сладунечка-масюпунечка моя – это немножко по-русски и немножко на иврите, так я понимаю, как будто Ольга – маленький ребёнок, несмотря на то, что, в общем-то, Ольга уже старая, ведь один год жизни кошки равен пяти человеческим. Так папа мне сказал.

Наша Ольга очень любит покушать. Ночью, когда папа встаёт, чтобы поработать немного за компьютером, Ольга сейчас же принимается мяукать: она думает, что уже утро и пришло время еды. Она знает, что у папы доброе сердце, и он не сможет перед ней устоять. Однако утром, когда встаёт мама, Ольга бежит к ней, виляя задом и снова мяукает. Папа уже ушёл на работу, и мама не знает, накормил он её или нет, ведь Ольга мгновенно считает все, что ей дают. Так что мама не знает, голодна ли Ольга в самом деле или только успешно прикидывается изголодавшимся животным.

Вечером мама ругает папу. «Ты пойми, Чинчинуля, – говорит она, – это же ради неё! Ради её здоровья! Ей вредно так много кушать! Посмотри на неё, она же скоро лопнет...»

У Ольги смешная походка, как у толстозадой дамы на каблуках, и мягкий животик, который зовётся в нашем доме *пузиком*¹. От всего этого только гладить и тискать её ещё приятнее. Я люблю ласкать Ольгу, чесать ей за ушком и особенно гладить ей *пузик*. Она ложится на спину, смешно раздвигает и поднимает вверх лапки, жмурится и

¹ По-русски в оригинале.

мурлычет. Когда она начинает себя вылизывать, это значит, что она достигла высшей стадии наслаждения.

Летом Ольге очень жарко в ее пушистой шубке. Она ложится на каменный пол посреди гостиной, поскольку на каменных плитках прохладнее, чем на ковре или на диване. Папа говорит, что Ольга растянулась, как селёдка. Она становится совсем узкой и длинной, как розовые селёдочные колбаски на рыночных прилавках, которые мы с папой видим, когда ходим за покупками. Она так страдает от жары, что не двигается с места, даже когда слышит поворот маминого ключа в замочной скважине. Она только приподнимает голову и уныло пищит – жалуется.

Мама думает, что Ольга заболела, и начинает волноваться, когда Ольга ищет узкие пространства, чтобы спрятаться, например, в бельевой шкаф. Если я случайно оставляю дверцу шкафа открытой, Ольга тотчас врывается в него и сворачивается клубочком в темноте среди одежды, и я не могу понять, откуда она отвечает мне, когда я её зову. «Её нигде нет!» – говорю я маме.

Больше всего мама не любит, когда Ольга прячется под стол, потому что туда она залезает, когда она в самом деле плохо себя чувствует. Мама сует голову в темноту: она пытается выяснить, как там Ольга. Мама встаёт на коленки, оттопырив попу так, что видны её бледные ляжки, похожие на бабушкино дрожжевое тесто, когда она готовит *беляши*².

«Оленька! Оленька, масюпунечка моя! – восклицает мама. – Ну что ты там сидишь? Посмотри, какая пыль!» – произносит она жалобно, пытаясь добраться до Ольгиного носа и определить, сухой он или нет. Потому что если у кошки сухой нос, значит, она больна. Это даже я знаю. Но Ольга не обращает внимания на маму. Она продолжает лежать, растянувшись, как селёдка, в прохладной и пыльной темноте.

«А ты достань её коробку с едой и увидишь, как она тут же вылезет», – говорит папа вроде бы безразличным тоном, но немного насмешливо, а мама сердится, что он отказывается беспокоиться за

² По-русски в оригинале.